

Сюй Цэ посмотрел на Ху Мэйнянь, которая дико ела, и сказал с улыбкой:

"Сестра, ешь медленно, не глотай.

Если будет мало, у меня еще есть. "

Четырехглазый даос увидел это, но у него не было хорошего дыхания:

"Сюй Цэ, ты мой ученик или ее ученик!".

Сюй Цэ улыбнулся и сказал:

"Мастер Четырехглазый, конечно, я ваш ученик, но это не влияет на нее, она жена.

На самом деле, я думаю, что госпожа довольно хороша, и вы ей подходите, мастер.

Было бы здорово, если бы у меня в любой момент родился младший брат или младшая сестра. "

Теперь, услышав слова Сюй Цэ.

Ху Мэйнянь и четырехглазые даосские вожди вместе закричали:

"Кто его (ее) родил?".

Сказав это, они с отвращением посмотрели друг на друга.

Стиль живописи стал неловким на месте, и Сюй Цэ сразу же сказал:

"Господин и госпожа, вы видите, насколько у вас молчаливое понимание.

Произнесенные слова одинаковы. "

Затем четырехглазый даос и Ху Мэйнянь снова холодно фыркнули одновременно, прижавшись спиной к спине, обхватив себя руками, не в силах смотреть друг на друга.

Сюй Цэ не мог выдержать это состояние более десяти минут. Он снова нарушил тишину и сказал:

"Господин, еще слишком рано, может, нам уже отправиться в путь?

Госпожа, почему бы вам не пойти с нами в хижину хозяина. "

"Сюй Се, кто просил тебя приглашать ее! Моя семья не приветствует ее!"

"Хмпф, даже если вы пригласите мою старушку, моя старушка все равно не захочет!"

Оба снова гордо поднялись.

Сюй Цэ помог его лбу, и некоторое время его голова была большой.

Наконец, под уговорами Сюй Цэ они сделали вид, что успокоились, и вместе пошли к горе Хуанлин.

Сюй Цэ посмотрел на них, и это действительно было возможно.

Четырехглазый - потрясающий способ, он полжизни был одиноким псом, а потом сразу же использовал большой ход, чтобы найти красивую и очаровательную лисицу себе в жены.

В это время Сюй Цэ также понял, что, похоже, существует определенный разрыв между тем, что он пережил, и оригинальной работой.

Проще говоря, в оригинальной книге четырехглазый даосский мастер убил лисицу.

Но Сюй Цэ испытал то, что четырехглазый даос имел ногу с лисицей, а затем успешно сошелся с ним.

Я только не знаю, кто родится у будущего мужчины и лисы - человек или лиса?

Или это ледебой?

Это проблема. Единственная истина для проверки науки - это практика. После того, как четырехглазый даосский мастер и учитель-лиса попрактикуются, они будут знать все.

Сюй Цэ очень хочет узнать, каким будет результат.

Сюй Си тайком взглянул на повелительницу лисиц, она была красива и очень темпераментна, прямо как натуральная леда.

Просто Сюй Цэ действительно не мог понять, почему его так привлекают эти четыре глаза?

"Ученик Сюй Цэ, что ты делаешь, качая головой?"

Четырехглазый даос смотрел на Сюй Цэ, качая головой и качая головой, его брови время от времени хмурились в задумчивости, и он не знал, что не так с сердцем этого парня.

"Эй, ничего, ничего, Учитель, сколько еще осталось?"

Четырехглазый даос посмотрел на луну в небе, проверил время и неловко хмыкнул:

"Если бы не было задержки, она была бы там завтра утром, а сейчас будет где-то после полудня!"

"О, это уже скоро".

Сюй Цэ кивнул, и, наконец, прибыл, гора Хуанлин, центр Цинцюань!

По дороге четырехглазый даос и лиса Ху Мэйнянь не говорили много, они поддерживали молчаливое взаимопонимание, как боги, что было очень забавно.

Наконец, небо рассвело. Около десяти часов утра, поскольку солнце уже начало пригревать, он временно остановился и продолжил путь.

Нашли место для отдыха в тени и попутно съели что-нибудь, чтобы заполнить желудок.

Только после обеда, когда солнце не будет таким жарким, мы продолжим путь.

Вот так я и дошел до этих дней.

"Сюй Цэ, у тебя еще есть яичные пирожки?"

Ху Мэйнян повернула голову и несколько раз моргнула на Сюй Цэ.

Сюй Цэ был так напуган, что поспешно свернул начало. Он не знал, было ли это лестно для глаз. Если бы его увидел четырехглазый даосский полководец, это было бы неуместно.

Сюй Цэсань улыбнулся и сказал:

"Также, я передам это госпоже".

"Да, верно, вонючий даос и на этот раз оказался хорошим учеником. Как глуп второй глупец по имени Цзялэ, как свинья, что вонючий даос просит его сделать! Это гораздо лучше".

Пока Ху Мэйнянь говорила, в ее сердце, казалось, затаилась обида, и она не понимала, что произошло.

Ху Мэйнян взяла яичный пирог, красиво съела его и сказала:

"Когда я в следующий раз приду к Учителю, Учитель подарит тебе хорошего ребенка!".

Четырехглазый даос застонал, долго сдерживался, пытаясь найти, что возразить, но так ничего и не сказал.

Время летит быстро, палящее солнце в небе повисло на западе, а самое благодатное солнце дня начало отступать.

Четырехглазый даос поднялся с земли, сухо кашлянул и с прямым лицом сказал:

"Поехали!"

Снова в путь!

Через два часа я вышел на лесную тропинку, а там оказалось довольно ровное место. Видно, что на этой земле много следов земледелия, выращивают еду.

В конце Тянькэна есть два небольших деревянных дома, один слева, другой справа, каждый из них окружен бамбуковыми заборами, образуя небольшой двор, засаженный цветами и растениями, здесь разводят кур и уток, что напоминает рай.

Это соответствует оригинальной работе в воображении Сюй Цэ, деревянному дому четырехглазого даоса и мастера Исиу.

Мастер Исиу, сосед лидера четырехглазого даоса, является монахом.

"Мастер Четырехглазый, это тот деревянный дом впереди?"

Хотя Сюй Цэ знал общее представление, он все равно притворился, что не знает. Когда я пришел сюда в первый раз, я должен был выглядеть так же, как в свой первый визит.

Четырехглазый даос сказал с гордостью:

"Правильно, деревянный дом слева впереди - это дом твоего учителя, ученика Сюй Цэ, в будущем станет и твоим домом.

Пойдемте быстрее. Если ребенка, наблюдающего за Цзялэ, не будет дома, мы отпустим его в Цинцюань, чтобы он поймал две рыбы позже. У нашего мастера и ученика сегодня будет хорошая еда. "

"Хмпф, ученик проделал весь путь, а поймал всего две рыбы, скупердяй!"

Ху Мэйнянь презрительно фыркнул и стал действовать как рычаг.

Сюй Цэ не стал прерывать обычный бар двух людей, иначе ему было бы неловко.

Они разговаривали друг с другом, и вскоре достигли средней дорожки между двумя деревянными домами.

Четыре глаза долго болтали колокольчиком,

"Смирно! Смирно!"

Мастера-зомби остановились все вместе.

"Цзя Ле, Цзя Ле! Открой дверь!"

Дверь дома плотно закрыта и снаружи не заперта. Люди должны быть внутри.

Четыре глаза скрежетали зубами и очень неловко произнесли:

"Этот ****, наверное, опять ленится!"

Из-за ссоры с Ху Мэйнянем я чувствовал себя очень подавленным, но когда он пришел домой, то после нескольких криков не ответил, что немного разозлило его.

Этот гнев не такой сильный, как обычно. Сдерживаясь всю дорогу, я всегда могу выпустить свой гнев, и Цзялэ стал хорошим выбором.

Четырехглазый Даочан подошел к двери деревянного дома, ткнул руками в сторону заклеенного бумагой деревянного окна, притянул его обеими руками, а затем потянул дверной засов.

С треском распахнулась дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2529402>